

* * *

От лагеря Лянь Чжоу до города они ехали бесконечно долго, что заняло несколько часов. Они выехали утром, но прибыли уже за полдень. Кроме Хэ Янь и Сяо Цзюэ, там был ещё один охранник по имени Фэй Ню.

Вероятно, потому, что на самом деле она не была Чэн Ли Шу, поэтому даже карета была опущена. Всю дорогу они ехали верхом, даже не заботясь о еде, и к вечеру наконец-то прибыли в город.

В последний раз Хэ Янь приезжала в город Лянь Чжоу, когда только прибыла сюда из Шоцзина с новобранцами. Но она не осталась в городе и сразу же отправилась в лагерь под горой Байюэ. А в настоящем она была одета в одежду обычного молодого господина и пришла на шумный рынок. В отличие от Шоцзина, у Лянь Чжоу был другой стиль.

Это место можно было считать восточной частью страны с четырьмя различными временами года. Хотя он и не был таким шумным, как столица, этот город можно было считать таким же оживлённым. Когда они приехали в город, они не могли продолжать ехать верхом, так как люди ходили туда-сюда, поэтому Хэ Янь шла, наблюдая и оглядываясь по сторонам, но чувствовала, что видит недостаточно.

Но Сяо Цзюэ приехал в город не развлекаться. Итак, они отправились на постоялый двор, который можно было считать чрезвычайно роскошным в городе Лянь Чжоу, всего в три этажа. Внешний вид был великолепен, и когда они подошли к входу в постоялый двор, Сяо Цзюэ слез с лошади, а затем прислужник помог отвести лошадей в конюшню, и они все вместе вошли в вестибюль.

Честно говоря, в своей прошлой жизни, хотя Хэ Янь и была молодой леди из семьи Хэ, она никогда не останавливалась в особенно дорогих постоялых дворах. Сяо Цзюэ был таким же экстравагантным, как и его племянник. Даже место, где он отдыхает, должно быть таким экстравагантным. Пока Хэ Янь думала об этом, она услышала, как Сяо Цзюэ сказал хозяину постоялого двора:

- Две комнаты.

- Две комнаты? - Хэ Янь была удивлена: - Мы с Фэй Ню будем в одной комнате?

Неужели, выйдя из казармы, он не может оставить её одну? Чэн Ли Шу также велел ей принимать ванну каждый день. Если Фэй Ню собирается быть в комнате, как она должна принимать ванну?

- Другие варианты? - Сяо Цзюэ пристально посмотрел на неё и спросил: - Ты хочешь жить со мной в одной комнате?

- Нет-нет, - сказала Хэ Янь. - Уж лучше я останусь с Фэй Ню, - это могла быть только шутка, ей не нужно было так беспокоиться. В конце концов, как второй сын Сяо мог жить с такой грубой женщиной, как она? Хэ Янь была достаточно добросердечна, чтобы полагать что второй сын Сяо должен быть помещён в храм с благовониями, где будет жить с Бодхисаттвой, а им будут приносить фрукты, возжигать благовония, чтобы простые смертные могли ему поклоняться.

Сяо Цзюэ проигнорировал её.

Хозяин постоялого двора принял деньги и заставил людей прибраться в гостевых комнатах. Поскольку все трое с утра ничего не ели, а первый этаж постоялого двора использовался для приёма пищи, они решили поесть там, прежде чем подняться наверх.

Вероятно, заметив, что личность Сяо Цзюэ была либо богатой, либо знатной. Хозяин постоялого двора нетерпеливо стоял у их столика, говоря:

- Наши фирменные блюда - лапша из бобов мун, клейковина с пятью ароматами, острый рубец, кунжутные рулеты, дикая утка "Восемь Сокровищ" и цыплёнок с натёртыми огурцами, пряные голуби... Что бы вы хотели?

Не дожидаясь, пока Сяо Цзюэ заговорит, Хэ Янь первым делом громко спросила:

- Хозяин, а курица с грибами есть?

- Да, да, - лавочник поспешно ответил.

Сяо Цзюэ повернул голову и спокойно посмотрел на неё.

- Что случилось, дядя? Разве ты не знаешь, что моё любимое блюдо - курица с грибами?!

Фэй Ню доблестно хранил молчание.

- Ты должен быть doskonaльным в своей игре, - сказал ей Чэн Ли Шу. Теперь, когда она вошла в город Лянь Чжоу, она больше не была Хэ Янь; она была Чэн Ли Шу, племянником второго сына Сяо. Разве плохо, когда племянник хочет съесть своё любимое блюдо?

В этом не было ничего плохого!

Сяо Цзюэ отвёл взгляд и сказал:

- Дайте ему тарелку курицы с грибами.

Как он мог быть таким добрым? Сердце у Хэ Янь дрогнуло. Да, а что, если он встретит здесь кого-нибудь из своих знакомых? Перед посторонними Сяо Цзюэ не мог позволить себе промашку. Теперь же Хэ Янь вела себя так мужественно, ведь она столько дней ела только сухой хлеб в лагере и не пробовала мяса больше нескольких раз. Раз уж появилась такая возможность, а у Сяо Цзюэ нет недостатка в серебре, разве не было бы стыдно, если бы она не убила эту жирную овцу со всей безжалостностью?!

- Дядя! Я также хочу съесть пряные кусочки рубца, булочки с кунжутом, дикую утку "Восемь Сокровищ", курицу с тёртым огурцом, приготовленную на пару клейковину с пятью вкусами, пять голубей... А что ещё? Лапша из бобов мун! Я хочу съесть всё!

Фэй Нью пошевелил губами, а затем сдержался, чтобы не сказать того, что хотел. Он уже давно не видел такого человека, который не боялся бы смерти.

Трактирщик сначала удивился, потом улыбнулся, посмотрел на Хэ Яня так, словно увидел Бога Богатства, и сказал Сяо Цзюэ:

- У этого молодого человека действительно есть видение, он верит в блюда нашего постоянного двора!

- Извините, - Сяо Цзюэ слегка усмехнулся, с элегантным жестом, но со злым тоном сарказма.
- Мой племянник никогда не видел мира и поставил себя в неловкое положение.

Хэ Янь прикусила язык.

- Давайте по одной тарелке каждого блюда.

Второй молодой господин семьи Сяо тратил деньги, как грязь. Хозяин постоянного двора был вне себя от радости, когда повернулся и приказал поварам готовить.

Хэ Янь хотела подшутить над ним, думая, что было бы неплохо съесть несколько из них, но она никогда не думала, что Сяо Цзюэ будет таким послушным, и действительно заказал по одной порции каждого блюда. Неужели Чэн Ли Шу так нравился своему дяде? Ветер и дождь, казалось, сводили её с ума, и она даже немного ревновала.

Она наклонилась к Сяо Цзюэ и осторожно спросила:

- Генерал, почему Вы так любезны?

- Что? Как дядя, - спокойно сказал Сяо Цзюэ. - Я, конечно, не могу позволить своему племяннику голодать.

Это "дядя" было очень многозначительным. Хэ Янь задумалась, чувствуя, что с этим словом что-то не так. В любом случае, она и Сяо Цзюэ принадлежали к одному поколению. Когда-то они оба были однокурсниками, а потом стали одинаково знаменитыми генералами. В результате в этой жизни она впервые стала солдатом Сяо Цзюэ и назвала его Генералом. Теперь она просто стала племянницей Сяо Цзюэ и была ещё ниже по старшинству.

Это было дёшево, так что Сяо Цзюэ воспользовался этим!

Она молчала и больше не собиралась обращаться к Сяо Цзюэ. Кто же знал, что попытка подразнить Сяо Цзюэ заставит её страдать? Это действительно плохой ход.

Независимо от того, какими были блюда трактирщика, они готовились очень быстро. Через некоторое время блюда были готовы, наполнив собой весь стол. Это было настолько экстравагантно, что все сидевшие рядом люди смотрели на их столик.

Хэ Янь почувствовала себя немного смущённой и сказала:

- Генерал, это, должно быть, стоило больших денег.

- Раз уж ты заказал всё это, то, конечно, должен это съесть, - медленно проговорил Сяо Цзюэ.
- Но как я учил тебя раньше. Один будет процветать, если станет придерживаться простоты, но расточительность приведёт к гибели.

Хэ Янь заметила что-то неладное и уже собиралась заговорить, но услышала, как человек перед ней сказал:

- Если останется хоть одно зернышко риса, ты можешь забыть о завтрашней еде.

Хэ Янь проглотила слова, которые хотела сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1548614>